

АЛКОГОЛИЗ БОРНИЛАЦЕТАТА ПИХТОВОГО МАСЛА В СВЕРХКРИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ БОРНЕОЛА*

А.М. Чибиряев — Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН, г. Новосибирск, Россия. ORCID: 0000-0002-4566-579X. Эл. почта: chibirv@catalysis.ru

И.В. Кожевников — Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН, СО РАН, г. Новосибирск, Россия. ORCID: 0000-0002-0252-5850. Эл. почта: kozhevnikov84@mail.ru

О.Н. Мартыянов — Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН, г. Новосибирск, Россия. ORCID: 0000-0001-9999-8680. Эл. почта: oleg@catalysis.ru

© 2025 г. Поступила в редакцию 01.04.2025 г. Прошла рецензирование 20.04.2025 г.
Принята к публикации 20.04.2025 г.

Впервые проведена некаталитическая реакция переэтерификации (алкоголиза) борнилацетата в составе коммерческого пихтового масла с использованием сверхкритических низших спиртов — метанола, этанола и изопропанола. Показано, что только применение метанола обеспечивает высокую конверсию и селективность реакции. Так, при 350 °С за 1 ч реакции в реакторе автоклавного типа достигается 93%-ная селективность по борнеолу при 90%-ной конверсии борнилацетата. Дальнейшее увеличение времени реакции приводит к снижению селективности по борнеолу за счет неожиданного роста концентрации камфоры.

К л ю ч е в ы е с л о в а: сверхкритические низшие спирты, метанол, борнилацетат, борнеол, пихтовое масло, реакция переэтерификации.

ВВЕДЕНИЕ

Борнеол (БО) относится к легко летучим веществам природного происхождения и является одним из часто встречающихся компонентов эфирных масел растений. Молекула БО имеет брутто-формулу $C_{10}H_{18}O$, по химической природе является одноатомным монотерпеновым спиртом бициклического строения или, согласно номенклатуре ИЮПАК, 1,7,7-триметилбицикло[2.2.1]гептан-2-олом. Практическая ценность БО очень высока и обусловлена в первую очередь широким спектром биологической и фармакологической активности, выявленной и подтвержденной *in vitro* и *in vivo* на человеке. Так, только за последние 5 лет опубликовано несколько обзорных статей, посвященных противовоспалительным, обезболивающим, противомикробным и антиоксидантным свойствам БО [1–5], а также его нейропротекторному, тромболитическому и антикоагулянтному действию [4–6]. В прикладных исследованиях большое внимание уделяется также применению БО в офтальмологии, для лечения сердечно-сосудистых, нейродегенеративных, желудочно-кишечных и ЛОР-заболеваний, поэтому выявление новых видов биологической активности БО остается важнейшей целью многочисленных фундаментальных и прикладных исследований.

К сожалению, несмотря на широкое распространение БО среди терпеновых метаболитов разных древесных и травянистых растений, в России не

* Рисунки, приведенные в статье, даны в авторской редакции.

произрастают такие виды растительного сырья, из которых можно было бы получать (извлекать) БО «как есть» в значительных количествах. Для этих целей пригодны лишь полусинтетические методы получения БО, такие как каталитическая гидратация монотерпеновых углеводородов α -пинена [7] или камфена [8–11], а также разные методы восстановления камфоры [12, 13], включая ее безводородное гидрирование [14–16]. Вместе с тем, полусинтетический БО, получаемый во всех вышеупомянутых работах, представляет собой смесь рацемических ($\pm$)-борнеола и ($\pm$)-изоборнеола (эпимера борнеола) или смесь с низким обогащением одним из энантиомеров, за исключением БО, полученного из энантиомерно чистой камфоры [14]. Вопрос же энантиомерного состава и энантиомерной чистоты БО имеет важное значение для его адресного практического применения в медицинских целях. К настоящему времени опубликовано множество работ, в которых приведены достоверные экспериментальные данные, демонстрирующие существенные различия в биологической активности энантиомеров борнеола и его рацемической формы. Так, ранее было показано, что при лечении сосудистых заболеваний головного мозга применение левовращающего энантиомера борнеола (т.е. *L*- или (-)-борнеола) дает лучшие результаты [17], чем использование (+)-борнеола или рацемического БО. К тому же, с точки зрения токсикологии, (-)-борнеол является более безопасным и менее токсичным, чем рацемический ($\pm$)-борнеол [17]. Таким образом, в отечественной и международной фарминдустрии очень востребованным является производство БО в энантиомерно чистой форме, прежде всего в виде левовращающего энантиомера — (-)-борнеола.

В России одним из удобных и дешевых вариантов решения этой проблемы может стать использование пихтового масла (ПМ) в качестве исходного сырья. Пихтовым называют эфирное масло, полученное посредством паровой или гидродистилляции охвоенных веток (т.н. пихтовой лапки), коры и древесных отходов сибирской пихты (*Abies sibirica Ledeb.*). Гидродистилляцию обычно осуществляют непосредственно на лесозаготовительных площадках с использованием кубовых аппаратов упрощенной конструкции. У нас в стране сибирская пихта имеет широкий ареал естественного распространения, где она является одной из основных лесообразующих пород хвойных деревьев, что способствует получению ПМ в коммерческих количествах.

Ключевая особенность ПМ — высокое содержание в нем (-)-борнилацетата (БА) — сложного эфира уксусной кислоты и (-)-борнеола. Так, согласно российскому стандарту ГОСТ ISO 10869-2015 на ПМ [18], содержание БА в пихтовом масле нормируется в пределах 20,0–35,0 %. Однако в зависимости от сезонности производства ПМ или применения некоторых технически простых манипуляций, содержание БА в ПМ может быть легко доведено до 50–70 %, что вполне приемлемо для использования ПМ в качестве промышленного источника БА без его предварительного выделения в индивидуальном состоянии.

Чтобы получить борнеол, борнилацетат обычно подвергают щелочному гидролизу [19–22]. Интересно, что количество открытых научных работ, посвященных такому способу получения БО, очень ограничено, а большинство подобных результатов закрывается их патентованием (см., например, [23–25]). Важно, что среди этих работ и патентов нет ни одного документа, в котором в качестве исходного сырья использовалось бы ПМ. Близким к ПМ по своему химическому составу являлась фракция легко летучих терпеновых соединений,

которую получали из отходов производства препарата НОВОСИЛ (СИЛК) при помощи гидродистилляции. Именно эту фракцию, содержащую более 50 мас. % БА и БО, подвергали дальнейшему щелочному гидролизу, а в итоге получали технический продукт с содержанием БО более 94 % [26]. Последний пример подтверждает обоснованность использования коммерческого ПМ для получения (-)-борнеола.

Серьезный недостаток гидролизного метода получения БО из БА — образование водно-щелочных отходов, требующих нейтрализации (подкисления) для экологически безопасной утилизации. Один из эффективных приемов ухода от этой проблемы — реализация безщелочного или безкислотного варианта гидролиза, в частности — с применением сверхкритических флюидных (СКФ) технологий. Так, ранее были описаны примеры применения суб- и сверхкритической воды для гидролиза растительных жиров — триацилглицеридов (сложных эфиров жирных кислот и глицерина) [27, 28]. Однако, ввиду ограниченной растворимости в воде исходных триацилглицеридов и жирных кислот, образующихся в результате гидролиза, чаще применяют другую разновидность СКФ-процесса — одностадийную переэтерификацию триацилглицеридов сверхкритическими (СК) спиртами [29–33]. В результате реакции переэтерификации (алкоголиза) из молекул исходных триацилглицеридов высвобождается глицерин, а жирнокислотные компоненты жиров превращаются в новые сложные эфиры в соответствии с выбранным СК-спиртом, работающим и как реагент, и как растворитель.

К сожалению, в литературе отсутствует информация о применении СКФ-технологий (СК-гидролиза или СК-переэтерификации) для получения борнеола из борнилацетата или цельного пихтового масла, поэтому цель данной работы заключается в практической оценке применимости метода алкоголиза борнилацетата в составе пихтового масла с использованием СК-метанола, СК-этанола и СК-изопропанола, в определении реакционных параметров, при которых может быть достигнута высокая селективность при полной конверсии БА, и в выявлении отличительных особенностей воздействия разных СК-спиртов на БА в составе пихтового масла.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Для проведения реакций были использованы коммерческие реактивы и растворители без их дополнительной очистки: метанол ($\geq 99,8\%$, содержание остаточной воды $\leq 0,05\%$, J.T. Baker®), этанол ($\geq 95,0\%$, Sigma-Aldrich), 2-пропанол ($\geq 99,5\%$ содержание остаточной воды $\leq 0,05\%$, Sigma-Aldrich) и сульфолан (99 %, Aldrich).

Пихтовое масло — коммерческий продукт; его качественный и количественный химический состав соответствует нормативным показателям [18] и каталогизированным образцам (см. [34], стр. 267); компоненты указаны в соответствии с временем удерживания их пиков на хроматограммах: сантен (1,2 %), трициклен (1,8 %), α -пинен (10,1 %), камфен (20,3 %), β -пинен (1,4 %), 3-карен (9,5 %), *n*-цимол (0,6 %), лимонен + β -фелландрен (5,8 %), терпинолен (0,4 %), камфора (0,3 %), борнеол (2,4 %), борнилацетат (44,4 %), кариофиллен (0,5 %), гумулен (0,3 %), оксид кариофиллена (0,4 %), 6,7-эпоксид гумулена (0,2 %).

В соответствии с данными NIST Chemistry WebBook (<https://webbook.nist.gov/chemistry/>), критические параметры спиртов принимались следующими: для

Алкоголиз борнилацетата пихтового масла в сверхкритических условиях для получения борнеола

метанола: $T_{кр} = 240\text{ }^{\circ}\text{C}$, $P_{кр} = 8,0\text{ МПа}$, $\rho_{кр} = 0,27\text{ г/см}^3$; для этанола: $T_{кр} = 241\text{ }^{\circ}\text{C}$, $P_{кр} = 6,1\text{ МПа}$, $\rho_{кр} = 0,28\text{ г/см}^3$; для изопропанола: $T_{кр} = 235\text{ }^{\circ}\text{C}$, $P_{кр} = 5,3\text{ МПа}$, $\rho_{кр} = 0,27\text{ г/см}^3$. Поскольку в работе применяли этанол-ректификат (95,6 об. % или ~ 89 моль. % этанола), реальные критические параметры такого водного этанола были несколько выше указанных значений [35], но это не имело принципиального значения для выбранной реакционной температуры ($350\text{ }^{\circ}\text{C}$), существенно превышающей критическую.

Экспериментальная установка

Алкоголиз (перезэтерификация) БА сверхкритическими спиртами проводили на установке автоклавного типа (рис. 1), состоящей из высокотемпературного реактора-автоклава (Autoclave Engineers) вместимостью 275 мл (A), выполненного из коррозионностойкого никель-молибден-хромового сплава Hastelloy® C-276 и снабженного механической мешалкой с магнитным приводом MagneDrive® (Autoclave Engineers). Автоклав был оснащен контроллером (B) и шприцевым насосом высокого давления Teledyne ISCO 260D (C). Контроллер (B) позволял тонко регулировать скорость перемешивания (± 2 об/мин) и температуру реактора ($\pm 1\text{ }^{\circ}\text{C}$) с помощью двух термодатчиков (T_1 и T_2), а также регистрировать давление ($\pm 0,01\text{ МПа}$) в реакторе с помощью электронного датчика давления (P). Отбор жидких проб осуществляли через 6-ходовой пробоотборник (S) Valco C1-2006 (VICI Valco Instruments Co. Inc.).

Реакция пихтового масла со сверхкритическим спиртом. Общая методика

Исходный реакционный раствор (2,0 мас. %) готовили из трех компонентов — спирта (метанола, этанола или изопропанола; 124–125 мл), пихтового масла (2,00 г) и сульфолана (0,25 г, внутренний стандарт). Приготовленный раствор (~ 105 мл) помещали в реактор, который после продувки аргоном (50 мл/мин, 10 мин) герметично закрывали. Нагревание реактора осуществляли со скоростью $8\text{ }^{\circ}\text{C/мин}$ до $350\text{ }^{\circ}\text{C}$, что занимало 45–48 мин. В процессе реакции с исследуемыми спиртами давление в реакторе при $350\text{ }^{\circ}\text{C}$ не оставалось постоянным и варьировалось в интервале 12,0–19,2 МПа в зависимости от выбранного спирта, но всегда превышало величину его критического давления.

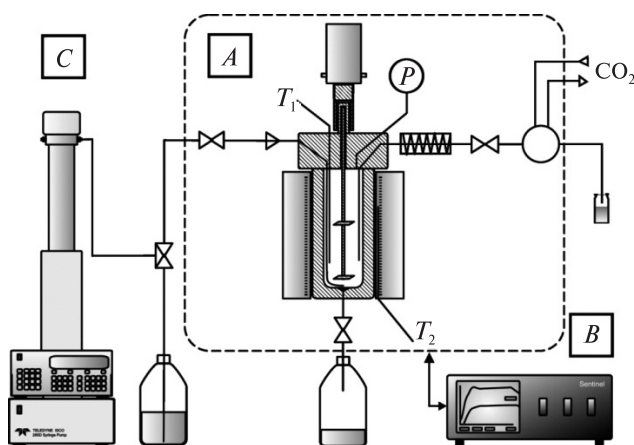

Рис. 1. Схема автоклавной реакционной установки

До момента выхода на заданный температурный режим скорость перемешивания составляла 900 об/мин, затем ее снижали до 600 об/мин и в дальнейшем не изменяли. После достижения 350 °С (начальная точка, $t_0 = 0$ мин) реакцию проводили в течение 2 ч, каждый час отбирая пробы для ГХ-МС-анализа через пробоотборник *S* (рис. 1). Для компенсации снижения давления в результате отбора пробы в реактор закачивали соответствующий спирт с помощью шприцевого насоса *C* (рис. 1). По окончании реакции и отключения нагрева реактор охлаждали до 80–90 °С за 50–55 мин. После охлаждения реактора до комнатной температуры и сброса небольшого избыточного давления, реакционную смесь (прозрачную жидкость бледно-желтого цвета, обладающую характерным камфорно-ментольным запахом) извлекали из реактора.

Анализ реакционных смесей

Качественный и количественный анализ компонентного состава реакционных растворов осуществляли с помощью хромато-масс-спектрометра Shimadzu GCMS—QP2010 SE. Применяли неполярную капиллярную хроматографическую колонку HP-5ms (5 % фенил- и 95 % диметилполисилоксана) длиной 30 м, с внутренним диаметром 0,25 мм и толщиной неподвижной фазы 0,25 мкм.

Температура испарителя составляла 280 °С, сплит — 1 : 25, газ-носитель — гелий, постоянная скорость потока газа-носителя — 1,8 мл/мин; объем отбираемой пробы — 0,2 мкл. Температурный режим кондиционирования хроматографической колонки был следующим: 2 мин при 50 °С, нагрев до 200 °С со скоростью 4 °С/мин, затем нагрев до 280 °С со скоростью 20 °С/мин и последующее кондиционирование в стационарном режиме при 280 °С в течение 20 мин. Энергия ионизирующих электронов составляла 70 эВ, диапазон сканирования — 33–500 а.е.м. для растворов в метаноле и этаноле, 61–500 а.е.м. — для растворов в изопропаноле.

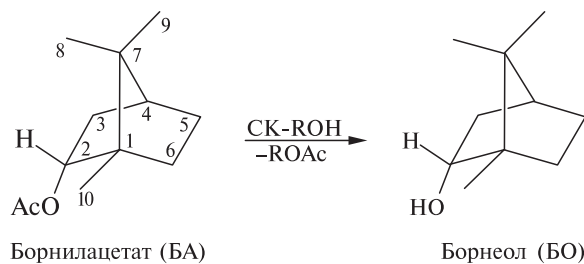
Идентификацию продуктов проводили по времени удерживания пика и полному масс-спектру вещества, которые сравнивали с соответствующими данными для чистых соединений или с данными из электронных масс-спектральных библиотек NIST14 и Wiley9, а также сопоставляли с масс-спектральными данными для летучих веществ растений [36] и деталями хроматограмм реальных образцов пихтового масла ([34], стр. 267). Для количественных оценок конверсии и содержания борнилацетата/борнеола в качестве внутреннего стандарта использовали сульфолан.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для проведения реакции переэтерификации (алкоголиза) борнилацетата в составе пихтового масла были выбраны метанол, этанол и изопропанол как наиболее доступные и дешевые спирты. Реакционная способность каждого из этих спиртов хорошо изучена, в том числе — в реакциях переэтерификации сложных эфиров, включая превращения в сверхкритических условиях. Кроме того, для этих спиртов известны экспериментальные значения критических параметров ($T_{кр}$, $P_{кр}$, $\rho_{кр}$ — см. Экспериментальную часть), что позволяет исследователям правильно выбирать реакционные параметры, при которых исследуемые реакционные смеси будут находиться в сверхкритическом состоянии.

На схеме 1 приведена основная реакция переэтерификации БА. В результате реакции следует ожидать образования БО и ацетата соответствующего

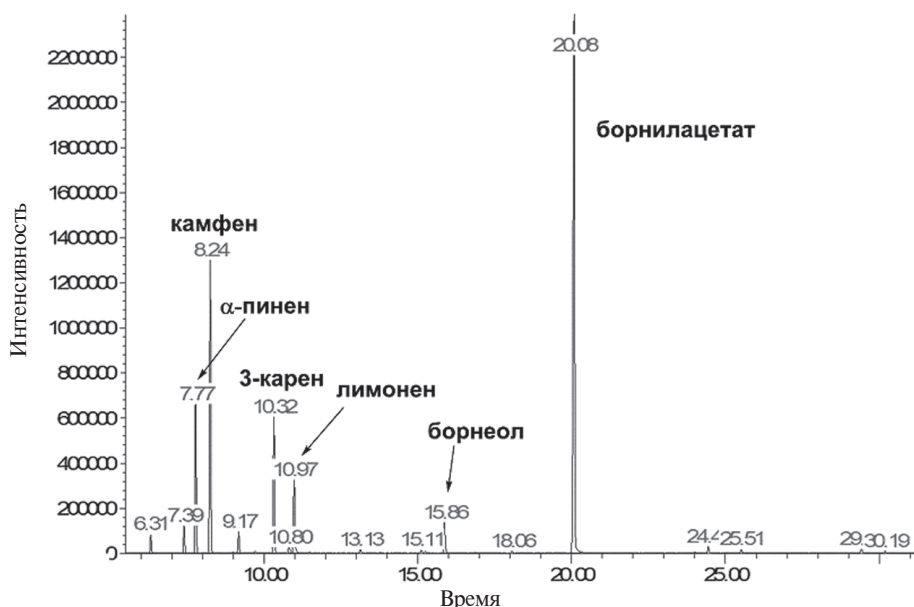
**Алкоголиз борниацетата пихтового масла
в сверхкритических условиях для получения борнеола**

Схема 1. Схема реакции переэтерификации борниацетата

спирта, в котором проводилось превращение. Поскольку в исследовании планировали использовать борниацетат в составе пихтового масла, схема 1 не учитывает ни высокотемпературные превращения терпеновых углеводов ПМ (см., например, в работах [37–39]), ни реакции кислородсодержащих монотерпеновых соединений в сверхкритических спиртах [14]. Кроме того, при проведении реакции в этаноле-ректификате (95,6 мас. %) не принимали в расчет возможное участие воды, хотя такие превращения с монотерпеновыми углеводородами известны [40].

Переэтерификацию изучали на примере 2 %-ных (по массе) спиртовых растворов пихтового масла, но из-за разницы в молекулярной массе использованных спиртов начальное мольное соотношение спирт—борниацетат в приготовленных растворах составляло — 680 : 1 для метанола, 420 : 1 для этанола (с учетом 4,4 мас. % воды в спирте) и 360 : 1 для изопропанола. Расчет мольного соотношения спирт—борниацетат основывался на концентрации БА в пихтовом масле. Так, согласно ГХ—МС-анализу исходного ПМ (рис. 2), начальное содержание БА составляло 44,4 мас. %. При расчете конверсии БА и выхода БО принимали во внимание как наличие борнеола в исходном ПМ

Рис. 2. Вид хроматограммы исходного коммерческого пихтового масла

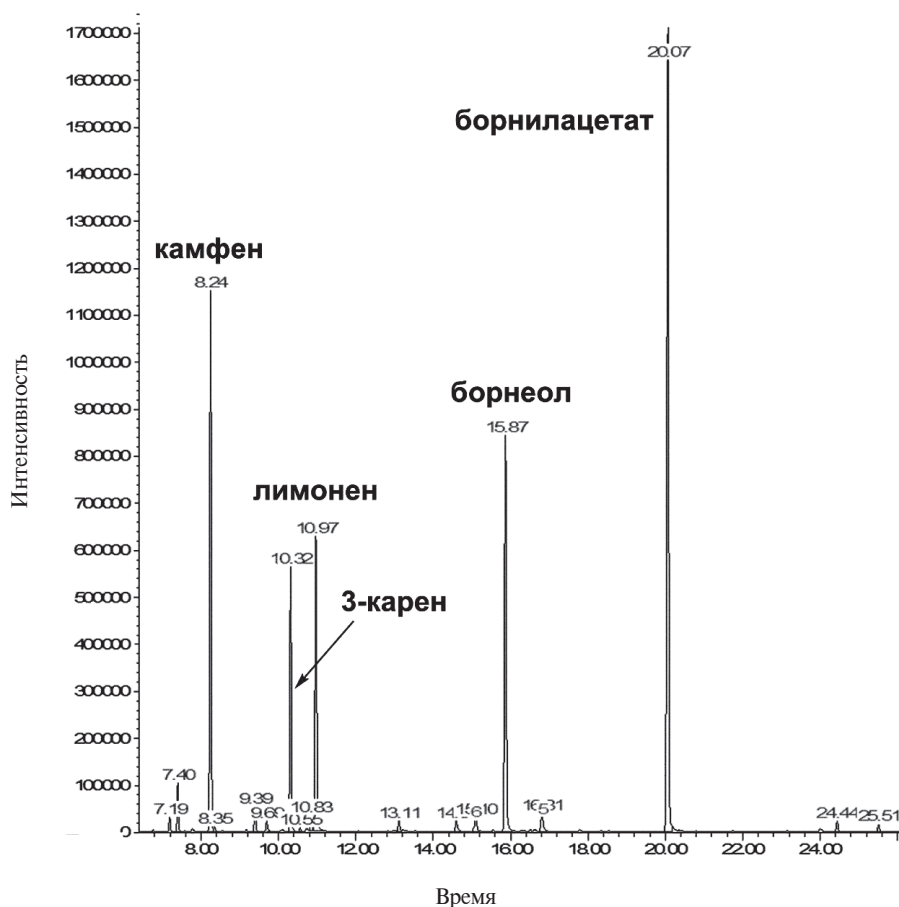

Рис. 3. Вид хроматограммы метанольной реакционной смеси сразу после нагрева реактора до 350 °С (время t_0)

(2,4 %, рис. 2), так и снижение весовой концентрации новообразованного борнеола относительно исходного борниацетата, вступившего в реакцию, в соответствии с разной величиной их молекулярной массы (~1,27 раза).

На рис. 3 показана хроматограмма метанольного раствора ПМ в момент нагрева реакционной смеси до заданной температуры — 350 °С (т.е. при t_0). На хроматограмме хорошо видно, что в процессе нагрева реакционной смеси (45—48 мин от комнатной температуры) уже частично происходит реакция переэтерификации — высота и площадь пика БА уменьшились, а пика БО — увеличились по сравнению с хроматограммой исходного ПМ. Кроме того, серьезные концентрационные изменения коснулись основных монотерпеновых углеводородов пихтового масла — α -пинена, 3-карена и лимонена, что было вполне ожидаемым для выбранной температуры.

Разница в молярности использованных спиртов (т.е. в количестве молей спирта в единице объема спирта) приводила к тому, что при достижении заданной сверхкритической температуры (350 °С) давление в реакторе для всех реакционных смесей сильно различалось, несмотря на одинаковое количество спиртового раствора ПМ, помещенного в реактор (105 мл). Так, для реакции в метаноле максимальное реакционное давление достигало 19,2 МПа, для

Конверсия борнилацетата и селективность по борнеолу
в зависимости от времени реакции в СК-спирте

СК-Спирт	Конверсия БА / селективность по БО, % ^a		
	0 ч ^b	1 ч	2 ч
Метанол	23/45	90/93	99/74
Этанол	11/8	41/16	66/20
Изопропанол	17/7	38/10	53/15

^a Определено методом ГХ—МС.

^b t_0 — время выхода реактора на заданный температурный режим (350 °С).

этанола — 16,0 МПа, изопропанола — 13,0 МПа. Важно отметить, что после проведения каждой реакции в течение 2 ч при 350 °С и охлаждении соответствующих реакционных смесей до комнатной температуры, в реакторе фиксировали лишь низкое остаточное давление — не выше 0,2 избыточной атмосферы. Это означает, что в ходе реакции практически не происходили такие деструктивные процессы, как термическая дегидратация спиртов, приводящая к увеличению количества молей продуктов.

В таблице приведены экспериментальные значения конверсии борнилацетата в разных спиртах и достигнутая при этом селективность реакции переэтерификации по борнеолу. Все значения определены для трех временных точек — для времени t_0 (время достижения температуры 350 °С), через 1 ч после t_0 и через 2 ч после t_0 .

Как видно из данных таблицы 1, реакция переэтерификации БА начиналась уже в процессе нагрева реакционной смеси до температуры 350 °С, причем в метаноле алкоголиз БА протекал быстрее, чем в других спиртах. Далее, при увеличении времени реакции в СКФ-условиях, во всех спиртах наблюдалось повышение конверсии исходного БА, но даже через 2 ч реакции в СК-этаноле и СК-изопропаноле в реакционной смеси оставалось не менее 1/3 части исходного БА, в то время как в СК-метаноле конверсия приближалась к 100 %.

Однако критически важным показателем эффективности реакции переэтерификации служила не конверсия исходного БА, а селективность реакции по борнеолу. Согласно данным табл. 1, селективность реакции в СК-этаноле и СК-изопропаноле не превышала 20%. Среди продуктов реакции БА в СК-этаноле и СК-изопропаноле наблюдали не только появление монотерпеновых соединений камфанового ряда (изоборнеола, 2-борнена, камфоры и др., рис. 4), но и образование множества новых монотерпеновых углеводородов как результат термических скелетных перегруппировок борнилацетата и борнеола.

Лучшим результатом алкоголиза пихтового масла в сверхкритических спиртах с целью получения максимального количества борнеола следует считать реакцию ПМ в метаноле при 350 °С в течение 1 ч (табл. 1). Здесь была достигнута селективность 93 % по борнеолу при конверсии БА 90 %. Выделение чистого борнеола из такой реакционной смеси не представляет особых трудностей — после удаления метанола все необходимые для этого шаги следует делать аналогично методике патента [26].

Дальнейшее увеличение времени реакции в метаноле до 2 ч приводило к 99 %-ной конверсии БА, но селективность при этом резко снижалась до 74 %.

Сопутствующие продукты

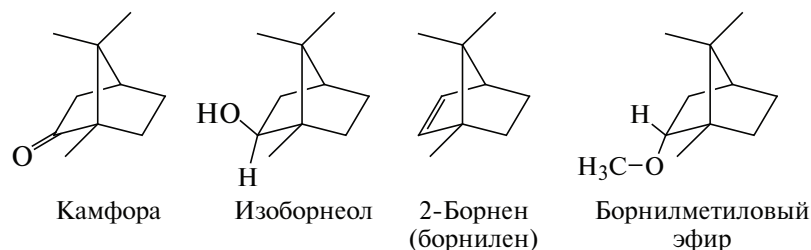

Рис. 4. Продукты, образующиеся из борнилацетата и борнеола (ГХ—МС-анализ)

Среди продуктов реакции отмечалось образование всех соединений камфанового ряда, указанных на рис. 4, но особо следует отметить камфору. Ее количество с 0,3 мас. % в исходном пихтовом масле возросло почти до 10 мас. % через 2 ч реакции в СК-метаноле. Необычность этого факта связана с тем, что камфора может образоваться только из борнеола или изоборнеола в результате их дегидрирования — некаталитической реакции переноса водорода (transfer dehydrogenation). Однако в огромном избытке метанола (три порядка), который является высокоактивным Н-донором водорода, особенно при 350 °С, образование камфоры априори представлялось маловероятным событием, что было опровергнуто нашей работой.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в результате выполненных исследований было установлено, что, в отличие от реакции борнилацетата пихтового масла с СК-этанолом и СК изопропанолом, переэтерификация СК-метанолом может протекать с высокой конверсией и селективностью. Среди реакционных параметров, протестированных в настоящей работе и оказавшихся приемлемыми для данного автоклавного процесса, можно считать температуру 350 °С при длительности реакции 1 ч для 2 %-ных растворов ПМ в метаноле. В этих реакционных условиях удается достигать 93 %-ной селективности по борнеолу при 90 %-ной конверсии исходного борнилацетата пихтового масла. Проведенные исследования подтверждают целесообразность использования коммерческого ПМ отечественного производства для некаталитического способа получения (–)-борнеола с применением СК-метанола.

Помимо переэтерификации борнилацетата, в СК-спиртах при 350 °С наблюдаются ожидаемые термические скелетные перегруппировки терпеновых соединений — нативных компонентов пихтового масла, однако заметного влияния этих химических процессов непосредственно на реакцию алкоголиза борнилацетата выявлено не было.

Очевидно, что для создания экономически обоснованной технологии получения (–)-борнеола таким способом требуется дальнейшая оптимизация реакционных условий и прежде всего — повышение начальной концентрации пихтового масла в метаноле. По результатам исследования можно также сделать вывод о необходимости снижения реакционной температуры процесса для снижения вклада побочных реакций, включая термически индуцированные превращения и перегруппировки.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания Института катализа СО РАН (проект FWUR-2024-0032).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Hu X., Yan Y., Liu W., Liu J., Fan T., Deng H., Cai Y.* // *Phytomedicine*. 2024. Vol. 132. P. 155848. DOI: 10.1016/j.phymed.2024.155848.
2. *Tan X., Zhang K., Shi W., Tang Z.* // *Transl. Cancer Res.* 2023. Vol. 12. No 11. P. 3198. DOI: 10.21037/tcr-23-1487.
3. *Rajput A., Kasar A., Thorat S., Kulkarni M.* // *Nat. Prod. J.* 2023. Vol. 13. No 1. P. 13. DOI: 10.2174/2210315512666211221115143.
4. *Chen N., Wen J., Wang Z., Wang J.* // *Basic Clin. Pharmacol. Toxicol.* 2022. Vol. 130. No 1. P. 5. DOI: 10.1111/bcpt.13656.
5. *Liu S., Long Y., Yu S., Zhang D., Yang Q., Ci Z., Cui M., Zhang Y., Wan J., Li D., Shi A., Li N., Yang M., Lin J.* // *Pharmacol. Res.* 2021. Vol. 169. P. 105627. DOI: 10.1016/j.phrs.2021.105627.
6. *Li Y., Ren M., Wang J., Ma R., Chen H., Xie Q., Li H., Li J., Wang J.* // *Front. Pharmacol.* 2021. Vol. 12. P. 606682. DOI: 10.3389/fphar.2021.606682.
7. *Wang H., Jiang L., Wang Y., Zheng Y., Jiao X., Pan D.* // *Inorg. Nano-Metal Chem.* 2018. Vol. 48. No 1. P. 23. DOI: 10.1080/24701556.2017.1357622.
8. *Castanheiro J.* // *Molecules*. 2022. Vol. 28. No 1. P. 6. DOI: 10.3390/molecules28010006.
9. *da Silva M.J., de Andrade Leles L.C., Ferreira S.O., da Silva R.C., de V. Viveiros K., Chaves D.M., Pinheiro P.F.* // *ChemistrySelect*. 2019. Vol. 4. No 26. P. 7665. DOI: 10.1002/slct.201901025.
10. *Gusevskaya E., Robles-Dutenhefner P.A., Ferreira V.M.S.* // *Appl. Catal. A Gen.* 1998. Vol. 174. No 1–2. P. 177. DOI: 10.1016/S0926-860X(98)00191-4.
11. *de Векки А.В., Виграненко Ю.Т., Александров К.А.* // *Изв. С.-Петербургского гос. лесотехнического ун-та*. 2023. Т. 64. № 90. С. 75.
12. *Rautenstrauch V.* // *Helv. Chim. Acta*. 1982. Vol. 65. No 1. P. 402. DOI: 10.1002/hlca.19820650143.
13. *Pierrot M., Pons J.-M., Santelli M.* // *Tetrahedron Lett.* 1988. Vol. 29. No 46. P. 5925. DOI: 10.1016/S0040-4039(00)82228-5.
14. *Филиппов А.А., Чибиряев А.М.* // *Сверхкритические Флюиды: Теория и Практика*. 2018. Т. 13. № 3. С. 77. DOI: 10.34984/SCFTP.2018.13.3.008.
15. *Konishi K., Aida T., Inoue S.* // *J. Org. Chem.* 1990. Vol. 55. No 3. P. 816. DOI: 10.1021/jo00290a008.
16. *Huffman J.W., Wallace R.H.* // *J. Am. Chem. Soc.* 1989. Vol. 111. No 23. P. 8691. DOI: 10.1021/ja00205a019.
17. *Ma R., Lu D., Wang J., Xie Q., Guo J.* // *Biomed. Pharmacother.* 2023. Vol. 164. P. 114668. DOI: 10.1016/j.biopha.2023.114668.
18. ГОСТ ISO 10869-2015. Масло эфирное сибирской пихты (*Abies Sibirica* Ledeb.). Технические условия. <https://meganorm.ru/Data2/1/4293762/4293762606.pdf>.
19. *Baptistella L.H.B., Dos Santos J.F., Ballabio K.C., Marsaioli A.J.* // *Synthesis (Stuttg)*. 1989. Vol. 1989. No 6. P. 436. DOI: 1055/s-1989-27276.
20. *Theodorou V., Alagiannis M., Ntemou N., Brentas A., Voulgari P., Polychronidou V., Gogou M., Giannelos M., Skobridis K.* // *Arkivoc*. 2018. Vol. 2018. No 7. P. 308. DOI: 10.24820/ark.5550190.p010.673.
21. *Both N.F., Thaens J., Spannenberg A., Jiao H., Junge K., Beller M.* // *ACS Catal.* 2024. Vol. 14. No 6. P. 4082. DOI: 10.1021/acscatal.4c00019.
22. *Salomon C.J., Mata E.G., Mascaretti O.A.* // *J. Org. Chem.* 1994. Vol. 59. No 24. P. 7259. DOI: 10.1021/jo00103a016.
23. *Guo Y.* // Patent CN No 110776397A. 2019. <https://patentimages.storage.googleapis.com/de/fa/72/e162d449c51787/CN110776397A.pdf>.
24. *Su J., Deng X., Yang B., Wang Y.* // Patent CN № 118724673A. 2024. <https://patentimages.storage.googleapis.com/be/6e/f9/c023f3f5a59379/CN118724673A.pdf>.

25. Meng Z., Qin R., Zhou Y. // Patent CN № 115974684A. 2022. <https://patentimages.storage.googleapis.com/a0/c6/09/a3967406269191/CN115974684A.pdf>.
26. Кукина Т.П., Малыхин Е.В., Попов С.А., Чибиряев А.М. // Патент RU № 2464035C1. 2011. <https://patentimages.storage.googleapis.com/db/87/c7/cd74f40362e889/RU2464035C1.pdf>
27. Аетов А.У., Мазанов, С.В., Габитов, Р.Р., Усманов, Р.А., Фонкоу М.Д., Гумеров Ф.М., Салахов И.И., Зурбашев А.В. // Сверхкритические Флюиды: Теория и Практика. 2022. Т. 17. № 1. С. 37. DOI: 10.34984/SCFTP.2022.17.1.003.
28. Hassan A.A., Alhameedi H.A., Smith J.D. // Chem. Eng. Process. Process Intensif. 2020. Vol. 150. P. 107881. DOI: 10.1016/j.cep.2020.107881.
29. Soto G., Velez A., Hegel P., Mabe G., Pereda S. // J. Supercrit. Fluids. 2013. Vol. 79. P. 62. DOI: 10.1016/j.supflu.2013.01.003.
30. Vieitez I., da Silva C., Alckmin I., de Castilhos F., Oliveira J.V., Grompone M.A., Jachmanián I. // J. Supercrit. Fluids. 2011. Vol. 56. No 3. P. 265. DOI: 10.1016/j.supflu.2010.10.033.
31. Bolonio D., Marco Neu P., Schober S., Garcia-Martinez M.-J., Mittelbach M., Canoira L. // Energy & Fuels. 2018. Vol. 32. No 1. P. 490. DOI: 10.1021/acs.energyfuels.7b02991.
32. Choi I.-H., Choi S.-A., Lee J., Lee H.-U., Hwang K.-R. // Fuel. 2021. Vol. 287. P. 119552. DOI: 10.1016/j.fuel.2020.119552.
33. Vol'eva V.B., Belostotskaya I.S., Komissarova N.L., Koverzanova E.V., Kurkovskaya L.N., Usmanov R.A., Gumerov F.M. // Russ. J. Org. Chem. 2015. Vol. 51. No 7. P. 915. DOI: 10.1134/S1070428015070039.
34. Ткачѳв А.В., Прокушева Д.Л.Б., Домрачѳв Д.В. Дикорастущие эфиромасличные растения Южной Сибири. Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ», 2017.
35. Abdurashidova A.A., Bazaev A.R., Bazaev E.A., Abdulgatov I.M. // High Temp. 2007. Vol. 45. No 2. P. 178. DOI: 10.1134/S0018151X07020071.
36. Ткачѳв А.В. Исследование летучих веществ растений. Новосибирск : ИПП «Офсет», 2008.
37. Аникеев В.И., Ермакова А., Чибиряев А.М., Кожевников И.В., Микенин П.Е. // Журнал физической химии. 2007. Т. 81. № 5. P. 825.
38. Yermakova A., Chibiryayev A.M., Kozhevnikov I.V., Anikeev V.I. // J. Supercrit. Fluids . 2009. Vol. 48. No 2. P. 139. DOI: 10.1016/j.supflu.2008.10.013.
39. Chibiryayev A.M. // New J. Chem. 2022. Vol. 46. No 20. P. 9775. DOI: 10.1039/D2NJ00155A.
40. Ермакова А., Чибиряев А.М., Микенин П.Е., Сальникова О.И., Аникеев В.И. // Журнал физической химии. 2008. Т. 82. № 1. P. 71.

SUPERCritical ALCOHOLYSIS OF BORNYL ACETATE IN FIR NEEDLE OIL FOR THE PRODUCTION OF BORNEOL

A.M. Chibiryayev — Boreskov Institute of Catalysis SB RAS, Novosibirsk, Russia. ORCID: 0000-0002-4566-579X. E-mail: chibirv@catalysis.ru.

I.V. Kozhevnikov — Boreskov Institute of Catalysis SB RAS, Novosibirsk, Russia. ORCID: 0000-0002-0252-5850. E-mail: kozhevnikov84@mail.ru.

O.N. Martyanov — Boreskov Institute of Catalysis SB RAS, Novosibirsk, Russia. ORCID: 0000-0001-9999-8680. E-mail: oleg@catalysis.ru.

A non-catalytic transesterification (alcoholysis) reaction of bornyl acetate in commercial fir needle oil has been carried out for the first time using supercritical lower alcohols - methanol, ethanol and isopropanol. Only the use of methanol is shown to provide high conversion and selectivity of the reaction. Thus, at 350 °C for 1 hour of reaction in autoclave-type reactor 93 % selectivity on borneol with 90 % conversion of bornyl acetate was achieved. A further increase in reaction time leads to a decrease in borneol selectivity, accompanied by an unexpected increase in camphor concentration.

Keywords: supercritical lower alcohols, methanol, bornyl acetate, borneol, fir needle oil, transesterification reaction.

ACKNOWLEDGEMENTS

This work was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the governmental assignment for the Boreskov Institute of Catalysis (project FWUR-2024-0032).

REFERENCES

1. Hu X., Yan Y., Liu W., Liu J., Fan T., Deng H., Cai Y. // *Phytomedicine*. 2024. Vol. 132. P. 155848. DOI: 10.1016/j.phymed.2024.155848.
2. Tan X., Zhang K., Shi W., Tang Z. // *Transl. Cancer Res.* 2023. Vol. 12. No 11. P. 3198. DOI: 10.21037/tcr-23-1487.
3. Rajput A., Kasar A., Thorat S., Kulkarni M. // *Nat. Prod. J.* 2023. Vol. 13. No 1. P.13. DOI: 10.2174/2210315512666211221115143.
4. Chen N., Wen J., Wang Z., Wang J. // *Basic Clin. Pharmacol. Toxicol.* 2022. Vol. 130. No 1. P. 5. DOI: 10.1111/bcpt.13656.
5. Liu S., Long Y., Yu S., Zhang D., Yang Q., Ci Z., Cui M., Zhang Y., Wan J., Li D., Shi A., Li N., Yang M., Lin J. // *Pharmacol. Res.* 2021. Vol. 169. P. 105627. DOI: 10.1016/j.phrs.2021.105627.
6. Li Y., Ren M., Wang J., Ma R., Chen H., Xie Q., Li H., Li J., Wang J. // *Front. Pharmacol.* 2021. Vol. 12. P. 606682. DOI: /10.3389/fphar.2021.606682.
7. Wang H., Jiang L., Wang Y., Zheng Y., Jiao X., Pan D. // *Inorg. Nano-Metal Chem.* 2018. Vol. 48. No 1. P. 23. DOI: 10.1080/24701556.2017.1357622.
8. *Castanheiro J.* // *Molecules*. 2022. Vol. 28. No 1. P. 6. DOI: 10.3390/molecules28010006.
9. da Silva M.J., de Andrade Leles L.C., Ferreira S.O., da Silva R.C., de V. Viveiros K., Chaves D.M., Pinheiro P.F. // *ChemistrySelect*. 2019. Vol. 4. No 26. P. 7665. DOI: 10.1002/slct.201901025.
10. Gusevskaya E., Robles-Dutenhefner P.A., Ferreira V.M.S. // *Appl. Catal. A Gen.* 1998. Vol. 174. No 1—2. P. 177. DOI: 10.1016/S0926-860X(98)00191-4.
11. de Vekki A.V., Vigranenko Yu.T., Aleksandrov K.A. // *Izv. S.-Peterburgskogo gos. lesotexnicheskogo un-ta*. 2023. Vol. 64. No 90. S. 75.
12. Rautenstrauch V. // *Helv. Chim. Acta*. 1982. Vol. 65. No 1. P. 402. DOI: 10.1002/hlca.19820650143.
13. Pierrot M., Pons J.-M., Santelli M. // *Tetrahedron Lett.* 1988. Vol. 29. No 46. P. 5925. DOI: 10.1016/S0040-4039(00)82228-5.
14. Philippov A.A., Chibiryayev A.M. // *Russ.J.Phys.Chem.B*. 2019.V. 13.P. 1117. DOI: 10.1134/S1990793119070054.
15. Konishi K., Aida T., Inoue S. // *J. Org. Chem.* 1990. Vol. 55. No 3. P. 816. DOI: 10.1021/jo00290a008.
16. Huffman J.W., Wallace R.H. // *J. Am. Chem. Soc.* 1989. Vol. 111. No 23. P. 8691. DOI: 10.1021/ja00205a019.
17. Ma R., Lu D., Wang J., Xie Q., Guo J. // *Biomed. Pharmacother.* 2023. Vol. 164. P. 114668. DOI: 10.1016/j.biopha.2023.114668.
18. ISO 10869:2010. Oil of fir needle, Siberian (*Abies sibirica* Lebed.). IDT. https://standards.iteh.ai/catalog/standards/iso/951f8581-8efa-4dc9-8386-510731c15935/iso-10869-2010?srsId=AfmBOoqxHzzsAK27mVLtOcqyBYIOZYWqd32vOZqKFnxhUEWfdi6RseD_.
19. Baptistella L.H.B., Dos Santos J.F., Ballabio K.C., Marsaioli A.J. // *Synthesis (Stuttg)*. 1989. Vol. 1989. No 6. P. 436. DOI: 10.1055/s-1989-27276.
20. Theodorou V., Alagiannis M., Ntemou N., Brentas A., Voulgari P., Polychronidou V., Gogou M., Giannelos M., Skobridis K. // *Arkivoc*. 2018. Vol. 2018. No 7. P. 308. DOI: 10.24820/ark.5550190.p010.673.
21. Both N.F., Thaens J., Spannenberg A., Jiao H., Junge K., Beller M. // *ACS Catal.* 2024. Vol. 14. No 6. P. 4082. DOI: 10.1021/acscatal.4c00019.
22. Salomon C.J., Mata E.G., Mascaretti O.A. // *J. Org. Chem.* 1994. Vol. 59. No 24. P. 7259. DOI: 10.1021/jo00103a016.
23. Guo Y. // Patent CN No 110776397A. 2019. <https://patentimages.storage.googleapis.com/de/fa/72/e162d449c51787/CN110776397A.pdf>.
24. Su J., Deng X., Yang B., Wang Y. // Patent CN No 18724673A. 2024. <https://patentimages.storage.googleapis.com/be/6e/f9/c023f3f5a59379/CN118724673A.pdf>.

25. Meng Z., Qin R., Zhou Y. // Patent CN No 115974684A. 2022. <https://patentimages.storage.googleapis.com/a0/c6/09/a3967406269191/CN115974684A.pdf>.
  26. Kukina T.P., Malykhin E.V., Popov S.A., Chibiryayev A.M. // Patent RU No 2464035C1. 2011. <https://patentimages.storage.googleapis.com/db/87/c7/cd74f40362e889/RU2464035C1.pdf>
  27. Aetov A.U., Mazanov S.V., Gabitov R.R., Usmanov R.A., Fonkou M.D., Gumerov F.M., Salakhov I.I., Zurbashev A.V. // Russ. J. Phys. Chem. B. 2022. V. 16. P. 1324. DOI: 10.1134/S1990793122080024.
  28. Hassan A.A., Alhameedi H.A., Smith J.D. // Chem. Eng. Process. Process Intensif. 2020. Vol. 150. P. 107881. DOI: 10.1016/j.cep.2020.107881.
  29. Soto G., Velez A., Hegel P., Mabe G., Pereda S. // J. Supercrit. Fluids. 2013. Vol. 79. P. 62. DOI: 10.1016/j.supflu.2013.01.003.
  30. Vieitez I., da Silva C., Alckmin I., de Castilhos F., Oliveira J.V., Grompone M.A., Jachmanián I. // J. Supercrit. Fluids. 2011. Vol. 56. No 3. P. 265. DOI: 10.1016/j.supflu.2010.10.033.
  31. Bolonio D., Marco Neu P., Schober S., Garcia-Martinez M.-J., Mittelbach M., Canoira L. // Energy & Fuels. 2018. Vol. 32. No 1. P. 490. DOI: 10.1021/acs.energyfuels.7b02991.
  32. Choi I.-H., Choi S.-A., Lee J., Lee H.-U., Hwang K.-R. // Fuel. 2021. Vol. 287. P. 119552. DOI: 10.1016/j.fuel.2020.119552.
  33. Vol'eva V.B., Belostotskaya I.S., Komissarova N.L., Koverzanova E.V., Kurkovskaya L.N., Usmanov R.A., Gumerov F.M. // Russ. J. Org. Chem. 2015. Vol. 51. No 7. P. 915. DOI: 10.1134/S1070428015070039.
  34. Tkachev A.V., Prokusheva D.L., Domrachyov D.V. Dikorastushhie é'firomaslichny'e rasteniya Yuzhnoj Sibiri. Novosibirsk: OOO «Ofset-TM», 2017.
  35. Abdurashidova A.A., Bazaev A.R., Bazaev E.A., Abdulgatov I.M. // High Temp. 2007. Vol. 45. No 2. P. 178. DOI: 10.1134/S0018151X07020071.
  36. Tkachyov A.V. Issledovanie letuchix veshhestv rastenij. Novosibirsk : IPP «Ofset», 2008.
  37. Anikeev V.I., Ermakova A., Chibiryayev A.M., Kozhevnikov I.V., Mikenin P.E. // Zhurnal fizicheskoy khimii. 2007. Vol. 81. No 5. P. 825.
  38. Yermakova A., Chibiryayev A.M., Kozhevnikov I.V., Anikeev V.I. // J. Supercrit. Fluids. 2009. Vol. 48. No 2. P. 139. DOI: 10.1016/j.supflu.2008.10.013.
  39. Chibiryayev A.M. // New J. Chem. 2022. Vol. 46. No 20. P. 9775. DOI: 10.1039/D2NJ00155A.
  40. Ermakova A., Chibiryayev A.M., Mikenin P.E., Sařnykova O.I., Anikeev V.I. // Russ. J. Phys. Chem. A. 2008. Vol. 82. No 1. P. 62. DOI: 10.1134/S0036024408010081.
-
-